

них рисування – не покликання і не місія, а спосіб життя, спосіб запам'ятати найкращі миті і поділитися ними зі світом.

Висновки. Суть скетчів – в зберіганні на папері важливих ідей, а зовсім не в умінні добре рисувати.

УДК 72.01

*Романова О.В.,
асистент*

*Архитектурно-художественный институт
Одесская государственная академия строительства и архитектуры*

ИНФОРМАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОЗДАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА

В статье рассматривается уникальный подход к выявлению информационно-смыслового потенциала в создании архитектурного образа.

Ключевые слова: архитектурный образ, архитектура, информация, смысл.

Постановка проблемы: противоречивость теоретико-практических требований к преподаванию в рамках дисциплины «Архитектурный рисунок», многоаспектность и дезориентация в эклектически-аморфных, понятийно-идейных ценностных системах. Пассивное копирование с натуры, практикующееся в архитектурных вузах и академиях, блокирует развитие знаний, приостанавливая гибкость объёмно-пространственного мышления архитектора.

Анализ публикаций по теме: Александр Раппопорт, Александр Барабанов, Кивен Линч, Михаил Дущев – авторы многочисленных научных трудов, в которых высветлены архитектурно-художественные аспекты в культурно-историческом, знаково-символическом, функционально-конструктивном, эмоционально-эстетическом ракурсах, актуализированным в рамках педагогической и научно-теоретической архитектурной деятельности.

Д.Н. Суриным и Л.Б. Суриной архитектурный рисунок подразделён на 5 основных видов: линейный (производится конструктивный анализ формы, решение ракурсных задач и построение фигурных комбинаций), светотеневой (передает степень освещённости предмета), тональный (выявление окраски предметов по степени светлоты, выявление фактуры предметов), объёмно-

штриховой (акцент делается на тактильно-осязательном восприятии природы), скульптурный (строится по принципу скульптурного рельефа).

Кардинальное противопоставление видных шедевральных примеров мировой архитектуры поражает двойственностью визуального стилистического и эстетического восприятия, а так же тем малозаметным на первый взгляд контекстом, что пульсирует жизнью в их архитектурно-художественном образе. О чём люди хотят сказать, построив здание – о потусторонности, отрешённости, аскетичности, вычурности, многогранности и замысловатом поиске специфических приёмов и форм, или же их мышление больше сосредоточено на открытости, семантической содержательности и гармоничности, колористической ясности, высокоточных среднестатистических параметрах комфорта. Здание, прежде всего, должно очаровывать или не мешать жить, как минимум? Согласно законам композиции, в одном сооружении противоречащие друг другу визуально разнородные и спорящие элементы исключаются, и, как в локальном, так и в широкомасштабном отношении, целесообразно следовать таким же принципам. Известные составляющие витрувианской триады – польза, прочность и красота, их взаимовлияние, взаимообусловленность и родство имеет особое значение в системе ценностных ориентиров современного архитектора. Многовариантный, сценарный подход, умение балансировать между свободой творческого размаха, новаторством, устремлённым в будущее, и должным почтением к исторически сложившемуся, памятному, устоявшемуся дают возможность избежать случайных оценок – неконтролируемых, скользких, лишённых равновесия и сути.

Прежде чем создать архитектуру будущего, необходимо преодолеть барьер с существующей степенью «вязкости и скупой одухотворённости», каковой обладает сегодняшняя многоликая, междисциплинарная, межнациональная, информационно насыщенная направленность в создании зрительных образов. Она делает из информации культ и пренебрегает значимостью ощущения времени и скорости (скорость становится мгновенной, если не запрограммированной информационными технологиями, а направление по или против часовой стрелке приобретает черты иллюзорности, теряет наглядность). Вся система ценностей сосредоточена на информационном «сгустке», внутри которого сосредоточено общество (информация – и есть оболочка), и прежде чем назвать стены своего дома стенами, в каком бы он ни был стиле

выстроен, мы, молча, чувствуем стены информационные, даже если называем их сетью (решёткой) или имеем дело с мощнейшим энергетически заряженным биополем.

«Функция – Конструкция – Образ»

Придирчиво-мелочная эстетика
 В искусстве – обратная сторона.
 Всеподавляющая энергетика,
 Будто внутри него – Сатана.
 Бессвязно великие категории
 На три составляющих делят суть,
 А вдруг обособленные теории
 Кого-то задумают обмануть?
 В политике зрела функциональность,
 Воинственность образ оберегал,
 А в низших слоях, что сейчас – формальность,
 Изобретали материал.
 Работала чётко соподчинённость
 В системе «Природа и человек»,
 И в архитектуре определённость
 Стремилась построить идей разбег.
 А если же всё поменять местами,
 Надеть, так сказать, вторые часы?
 По образу станут ходить ногами,
 Ссылаясь на то, что верны весы.
 «Пусть код зашифровывает практичность,
 А средства по-минимуму возьмём,
 Ведь нами достигнута эстетичность,
 Важнее всего, что мы за рулём!»
 Но даже и это теперь устарело,
 И даже обратная сторона
 Хотела бы видеть свои пределы,
 Без них бесконечность совсем одна...
 Пускай через образ пропущен будет
 Характер из символьных воплощений,
 Божественным светом его разбудит
 Сияние контурных превращений.
 Хотелось бы всё завязать в систему
 На родственном уровне и простом,

Построить феноменальную схему,
 В которой бы преобразился дом.
 И национальность, и математичность
 Со стилем едва пересечены,
 А нам пропустить бы их сквозь поэтичность,
 Посмотрим, на что они обречены.

Рис. 1. Образность, которая не разработана на фасадах, не способна исчезнуть, как таковая, – мы предпочитаем её наблюдать. Цель – увидеть образ человека, видоизменённый, стилизованный. И, если «линия горизонта» – контур верхней границы небоскрёба, как мы видим на графическом изображении сингапурского иллюстратора и дизайнера Буди Сатриа Квана, образ человека расположен выше – над ней.

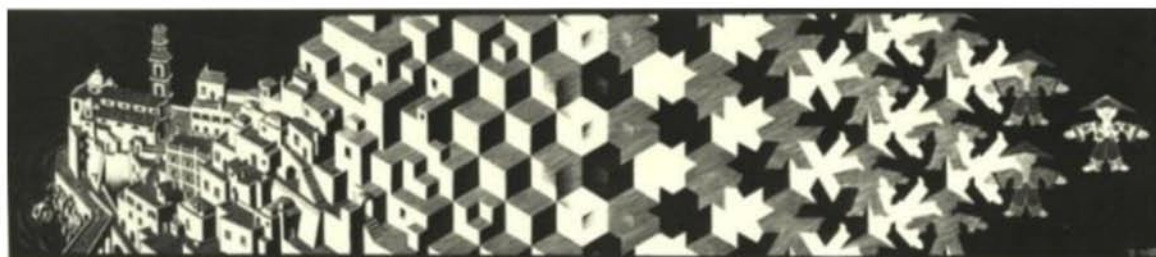

Рис. 2. «Metamorfosis_I» М.К. Эшер. На «Metamorfosis_I» М.К. Эшера, (1937 г.) просматривается постоянное присутствие и бесконечное превращение образности, видим достигнутую цель, а не случайный кадр в уставшем и утруждаемом монотонностью воображении. Используемый М.К. Эшером тесселяционный принцип работает благодаря поворотам, смещениям и зеркальным отражениям в регулярно расположенных элементах плоскости.

Наиболее существенными теоретико-практическими требованиями к преподаванию дисциплины «Архитектурный рисунок» являются конструктивно-тектонические, предметно-функциональные, структурно-компоновочные, художественно-пластические, социально-символические и историко-культурные аспекты работы над проектом. Создание творческих подгрупп в рамках одной учебной группы сопровождается распределением по

заданным направлениям проектно-исследовательской архитектурной деятельности с целью достижения систематизированного и эффективного уровня осмысленного освоения дисциплины.

Форма – центральное ядро

На языке архитектуры,
Мы в ней уходим от природы,
Её поверхность и нутро
Пронзают ритмы расслоений,
Чередование плоскостей,
Непредсказуемых сечений,
Акцентных масс, пустот, осей.
То контрастируя активно,
То проявляя идентичность,
Всё, что остро и экспрессивно,
Дополнит мягкость и статичность.
Игра нередко впечатляет,
А содержательность влечёт,
Столь разное объединяет,
И гармоничность придаёт.
И упорядоченность, ясность,
Что исключают нетерпимость,
Усилит яркая контрастность,
Единство связей, неделимость.
Пространство в массах растворится,
А может быть, наоборот.
Во что-то «что-то» превратится,
И снова поменяет ход.
В масштабе мелком или крупном,
В деталях, плоскостях, рядах,
Со всех сторон глядя попутно,
Восторженно воскликнем: «Ах!
Какие прелести культуры,
Шедевры нынешних времён,
На языке архитектуры
Мы снова чувствуем канон».

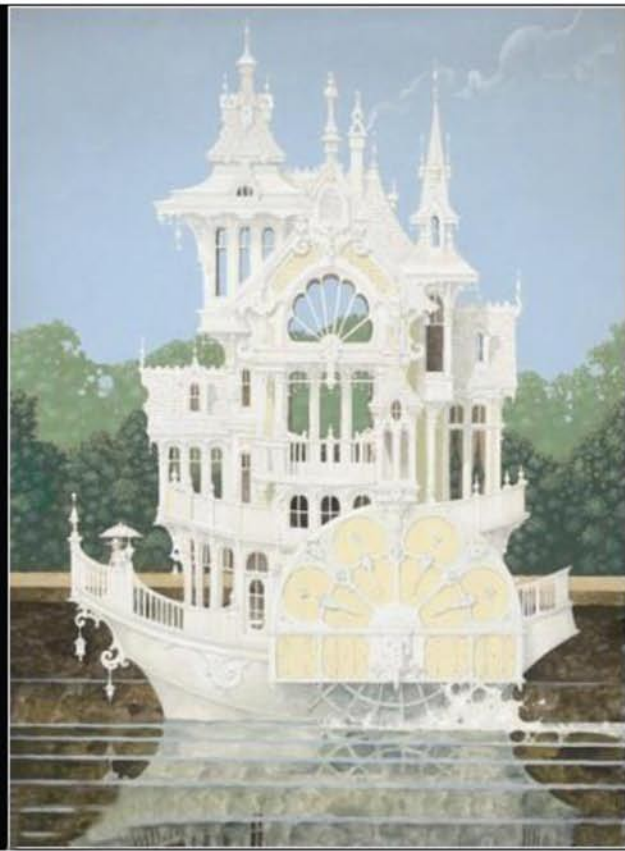
3.1. Скрежет
«воспарения»
(небоскрёб – с
англ. skyscraper)

3.2. Деформация «плавления»

3.3. Взлёт «уединения»

3.4. Сплав «воспламенения»

Рис. 3. (3.1, 3.2, 3.3, 3.4) Примеры архитектурных сооружений, отличающиеся способом визуального взаимодействия с окружающим пространством. Авторы иллюстраций: Budi-Satria-Kwan, Daniel Merriam

Решение сложнейших методологических задач, преодоление бинарных оппозиций, соотнесение эмоционально-волевой тональности и идейно-творческой содержательности состоит в умении проявить координированный сознанием самоконтроль в направлении к общему результату, имеющему определённую ценность. Кроме того, было бы целесообразным использовать многовариантные формы контроля знаний (тесты, опросы, контрольные работы и т.п.) для устранения изолированно-дефективных дезориентаций, вызванных глубоко индивидуальным подходом к обучению и вынесением идейно-творческой архитектурной модели за пределы социального контекста.

Вывод. Построение плоскостного изображения любого предмета в любых поворотах и сокращениях, по мнению мастеров Возрождения, является основой всех пространственных искусств. Таким образом, рисунок – фактор архитектурного формообразования на всех этапах творческого процесса. Творческо-техническая специфика дисциплины усложняет методику ее разветвленного описания, а также составление учебной/рабочей программ, учебных планов по «Архитектурному рисунку»; однако предоставлением структурности, алгоритмичности, дифференцированности на всех этапах разработки проектного рисунка конкретизируется содержание дисциплины и раскрывается ее многоаспектная сущность. Актуализировав структурно-аналитический аспект в ходе работы над архитектурным рисунком, опорой становится комплексная универсальная схема методики, и творческий потенциал проявляется как максимально результативный.

В статье представлены стихотворения автора.